

Ольга Николаевна Ивасюк

кандидат юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0001-6667-1817>, ivasuk-o@mail.ru

*Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12*

Криминологические особенности киберпреступности, направленной против несовершеннолетних

Аннотация: Киберпреступность сегодня является одним из самых быстро развивающихся видов преступных деяний, которые посягают на различные социальные группы общества. В настоящее время помимо преступных действий, направленных на экономическое получение прибыли, возрос уровень преступных посягательств, направленных на личные права детей, а также на вовлечение несовершеннолетних в совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Преступления против детей, совершаемые в информационном пространстве, отличаются от традиционных видов преступных посягательств, характеризуюсь особой жестокостью, высокой степенью подготовленности преступников, анонимностью (личности преступников скрыты за информационными кодами), транснациональностью. Условно деятельность киберпреступников можно подразделить на преступления, направленные на личные права детей, и на преступные действия, направленные на вовлечение несовершеннолетних в преступления через информационное пространство.

К киберпреступным деяниям, в частности, относятся действия, направленные на торговлю детьми в информационно-телекоммуникационных сетях; сексуальная эксплуатация несовершеннолетних лиц, в том числе вовлечение в проституцию; склонение детей к суицидальным действиям и др. Данные действия представляют собой тяжкие или особо тяжкие преступления, направленные на нарушение личных прав детей, для осуществления защиты которых необходимо формирование национальных законодательств и постоянное международное сотрудничество. Автор полагает, что должны быть заключены специальные международные договоры о сотрудничестве в рамках раскрытия преступлений в киберпространстве, а также разработаны общие нормы по определению различных форм киберпреступности.

Ключевые слова: киберпреступность, информационно-телекоммуникационные сети; преступления против несовершеннолетних, вовлечение детей в преступную деятельность

Для цитирования: Ивасюк О. Н. Криминологические особенности киберпреступности, направленной против несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4 (92). – С. 73–77; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-73-77.

Olga N. Ivasyuk

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0001-6667-1817>, ivasuk-o@mail.ru

*Moscow University of the MIA of the Russia named after V. Ya. Kikot
12, str. Academician Volgin, Moscow, 117997, Russian Federation*

Criminological features of cybercrime against minors

Abstract: Cybercrime today is one of the fastest growing types of criminal activity that encroach on various social groups of community. Today, in addition to criminal acts aimed at economic profit, the level of criminal infringements aimed at the personal rights of children, has increased, as has the involvement of minors in the commission of serious and particularly serious crimes.

Crimes against children committed in the information environment are different from traditional forms of criminal abuse, and are characterized by particular cruelty, a high level of proficiency of perpetrators, anonymity (identity of a perpetrator is hidden behind an information code) and transnationality. Conditionally the activities of cybercriminals can be categorized as offences aimed at the personal rights of children and criminal acts aimed at involving minors in offences through the information environment.

Cybercriminal activities include, inter alia, trafficking in children in information and telecommunications networks; sexual exploitation of minors, including involvement in prostitution; inducement of children to commit suicide; and others. Such acts constitute serious or particularly serious crimes aimed at violating the personal rights of children, whose protection requires the development of national legislation and constant international cooperation. The author believes that specific international treaties on cooperation in the detection of cybercrime should be concluded, as well as general rules on the definition of various forms of cybercrime.

Keywords: information and telecommunications networks; crimes against minors, involvement of children in criminal activities

For citation: Ivasyuk O. N. Criminological features of cybercrime against minors // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 4 (92). – P. 73–77; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-73-77.

Киберпреступность в настоящее время является актуальной темой во всем мире. В первую очередь это связано с тем, что информационно-телекоммуникационные сети обладают достаточно быстрой динамикой развития. Стоит отметить, что понятие киберпреступности не закреплено в законодательстве Российской Федерации, более того, точного определения данной деятельности нет и в международных документах. На современном этапе осуществляется активная проработка вопроса создания универсального международного документа по разработке мер сотрудничества государств в борьбе с различными видами киберпреступлений¹. Киберпреступность иногда отождествляют с компьютерными преступлениями, но данная точка зрения не рассматривает общего массива преступных действий, совершаемых в информационно-телекоммуникационных сетях. Киберпреступность представляется сложным социальным явлением, существующим в информационно-телекоммуникационных сетях, и включает в себя два вида преступных действий, так называемую «чистую киберпреступность» и преступность, перешедшую в киберпространство из традиционных видов преступлений². Говоря о преступлениях, направленных против несовершеннолетних, стоит отметить, что, преступные действия представляют собой формы преступлений, базирующиеся на традиционных видах посягательств. В большинстве случаев преступления, направленные против несовершеннолетних лиц, являются тяжкими или особо тяжкими преступными деяниями. По характеру посягательства действия киберпреступников условно можно подразделить на две большие группы: преступления, посягающие на личные права ребёнка, и преступ-

ные деяния, направленные на вовлечение несовершеннолетних лиц в преступление.

Перед рассмотрением характеристик каждого вида данной классификации обратим внимание на отличия преступных действий в информационном пространстве от традиционных преступных действий, направленных на права и свободы детей.

Одна из характерных особенностей киберпреступлений – это высокая степень их латентности, способствующая развитию различных видов преступности. В том числе это касается расширения сферы интересов злоумышленников, осуществляющих преступную деятельность против детей. В частности, на современном этапе активно развиваются такие виды преступных действий, как кибермошенничество, кибертерроризм, действия, направленные на сексуальную эксплуатацию детей, продажа несовершеннолетних лиц через «тёмный интернет» и т. д. Связано это в первую очередь с тем, что компьютерные сети, информационное пространство являются неотъемлемой частью жизни всех развитых и развивающихся стран мирового сообщества, и очень многие процессы деятельности человека, которые раньше возникали только при личном контакте граждан, перешли в мир виртуальной реальности, в связи с чем и преступления переходят на новый уровень. Стремительный рост информационных технологий, в частности, в среде несовершеннолетних лиц, способствует появлению новых видов преступлений, именуемых в целом киберпреступлениями, или преступлениями с приставкой «кибер-».

Во-вторых, стоит отметить, что деяния, совершённые с помощью компьютерных сетей, являются виновными, причём вина киберпреступников выражается только в форме прямого умысла. Действия, направленные на вовлечение несовершеннолетних в преступные действия по получению какой-либо экономической выгоды, или даже преступные действия террористической направленности, совершённые с помощью информационных технологий, должны быть детально спланированы. Для этого изобретаются специальные программы или заменяющие компьютерные устройства, технологии. Все эти действия характеризуются точечной подготовкой к преступлению. Более того, для совершения таких действий у преступника должны быть определённые навыки и умения в информационных технологиях, а если мы говорим о преступных действиях, направленных на детей, то очень часто преступники обладают хорошей

¹ Проект Конвенции Организации Объединённых Наций о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/mezdunarodnaa-informacionnaa-bezopasnost/-/asset_publisher/UsCUTiw2pO53/content/id/3025418 (дата обращения: 25.05.2021).

² Киберпреступления, или преступления в сфере компьютерных технологий, имеют различные классификации, по виду преступных посягательств, по сферам преступных посягательств, но, на наш взгляд, особого рассмотрения заслуживает классификация, предложенная НЦБ Интерпол. «Чистая киберпреступность» относится к преступлениям против компьютеров и информационных систем, целью которых является получение несанкционированного доступа к устройству или отказ в доступе законному пользователю // Официальный сайт Международной организации уголовной полиции Интерпол. URL: <http://www.interpol.int>. (дата обращения: 25.05.2021).

психологической подготовкой, которая помогает найти контакт с несовершеннолетними, привлечь их к какой-либо деятельности.

Третьей отличительной особенностью данного вида преступлений является то, что преступления, совершаемые данным образом, имеют транснациональный характер, вследствие чего указанной проблемой обеспокоены не только отдельные государства, но и всё международное сообщество. Заметим, что Российская Федерация является одним из немногих государств, которое постоянно выступает в Генеральной Ассамблее ООН с инициативами в сфере информационной безопасности, выдвигает предложения по борьбе с киберпреступлениями.

Транснациональный характер преступного деяния обозначает следующее: преступное деяние выходит за рамки одного государства. Действия, совершенные преступником, могут быть направлены на одно государство, а находиться данный человек может в другом государстве. В связи с этим для обеспечения безопасности в государстве органы власти взаимодействуют с иностранными коллегами, применяя нормы и принципы международного права. Но для того, чтобы общие нормы не умаляли своего значения, чтобы государства могли взаимодействовать хотя бы в плане выдачи преступников или наказания преступника, скрывающегося на той или иной территории, должны быть заключены специальные международные договоры о сотрудничестве в рамках раскрытия преступлений в киберпространстве, а также разработаны общие нормы по определению различных форм киберпреступности.

Четвёртое отличие киберпреступлений связывают с высокой степенью скрытности преступника и анонимностью пользователя в компьютерных сетях, но данный принцип присущ не всем подвидам киберпреступности. К примеру, деятельность по привлечению несовершеннолетних к действиям, направленным на покушение на жизнь и здоровье несовершеннолетних, совершаются публично, открыто, организатор, как правило, полностью признаёт совершённые действия. В частности, подобной деятельностью занимались такие преступные группы, как «Синий кит» и «Красная сова», которые посредством игры довели детей до совершения самоубийства.

Однако чаще всего преступник скрывается за многочисленными компьютерными кодами, что намного усложняет возможность его выявления и раскрытия преступления. Это связано с тем, что истоки преступных деяний в телекоммуникационных сетях лежат именно в традиционных видах преступлений. Немаловажно, что анонимность пользователя сети обеспечивается также установленными на компьютерное устройство программами, позволяющими свободно действовать не через официальные страницы интернета, а через его тёмные, скрытые от обычного пользователя стороны. Отличие тёмного интернета от обычных сайтов заключается в трудности идентификации пользователя. Программы закрытого интернета позволяют сохранить анонимность пользователя, скрыть его местоположение, а также засекре-

чивают передачу данных пользователей. Все эти характеристики снижают возможность производства уголовно-процессуального производства правоохранительными органами, а в некоторых случаях делают это невозможным.

Ещё одним характерным признаком киберпреступности является сокращение временных промежутков между несколькими преступлениями, подготовленными одним субъектом. В первую очередь это связано с предыдущим отличительным признаком: преступник напрямую с жертвой не контактирует, а совершает все свои действия дистанционно. Сокращается время приготовления к совершению преступления: преступнику не нужно планировать место совершения преступления, подготавливать орудия, с помощью которых будет совершено преступление, и т.д. При этом отметим, что действия преступных лиц, направленные на вовлечение несовершеннолетних лиц, предполагает массовое изменение идеологических, моральных, этических и других установок. Данная деятельность осуществляется с целью создания определённой преступной среды, которая обладает характерными особенностями, в частности, жестокими нравами, распущенной сексуальной жизнью, дискриминацией различных социальных групп по расовому, этническому, религиозному, половому и другим признакам. Эти действия представляют серьёзную угрозу как для международной, так и национальной безопасности государства, поскольку способствуют омоложению преступности.

Одной из причин высокой степени латентности киберпреступлений является недостаточная информированность граждан о данной проблеме. Деятельность по информированию людей о преступных действиях в информационно-телекоммуникационных сетях, направленных на детей и подростков, осуществляется как на национальном, так и на международном уровне. На национальном уровне осуществляются общие методы, например, разрабатывается законодательная база, направленная на защиту личных прав и свобод детей в информационном пространстве. В частности, в Российской Федерации запрещено выкладывать личную информацию о ребёнке на сайтах образовательных и медицинских организаций. К такой информации относятся личные сведения о ребёнке, место его жительства, расписание деятельности ребёнка и т.д. Осуществляется популяризация сотрудниками правоохранительных органов способов совершения преступных действия в информационно-телекоммуникационных сетях. На базе школьных организаций создаются компьютерные классы, ограничивающие доступ несовершеннолетних к базам данных с недопустимым для детей содержанием. На международном уровне осуществляется сотрудничество в рамках международных организаций, как межправительственных так и неправительственных.

Так, в ООН регулярно проводятся конференции по профилактике и пресечению киберпреступности, вырабатываются механизмы противодействия этому виду преступлений, принимаются универсальные стандарты и нор-

мы, гарантирующие надёжное использование компьютерных систем и средств телекоммуникаций. Те же действия принимаются и на региональных уровнях международного сотрудничества, в рамках международных правительственных организаций СНГ, ШОС и т.д.³

Преступления в информационных сетях, затрагивающие личные права детей, представляют собой действия организованных преступных групп, носящие транснациональный характер, отличающиеся высокой степенью анонимности. К таким киберпреступным деяниям, в частности, относятся действия, направленные на торговлю детьми в информационно-телекоммуникационных сетях; сексуальная эксплуатация несовершеннолетних лиц, в том числе вовлечение в проституцию [6]; склонение детей к суицидальным действиям и др. Перечисленные действия представляют собой тяжкие или особо тяжкие преступления, направленные на нарушение личных прав детей, для осуществления защиты которых необходимо формирование национальных законодательств и постоянное международное сотрудничество. Скрытность, ощущение безнаказанности приводят к особой жестокости преступных лиц. Для достижения своих целей преступники знакомятся с подростками и детьми, а в последующем посредством уговоров требуют отправки компрометирующей информации, после чего под угрозами пересылки данных материалов родителям или опубликования на веб-сайтах вынуждают ребёнка на личные встречи или совершение каких-либо действий.

Преступные действия в информационно-телекоммуникационных сетях, направленные на вовлечение несовершеннолетних лиц в преступные действия, затрагивают основополагающие положения по обеспечению прав, интересов и благополучия детей. Преступные деяния, направленные на вовлечение несовершеннолетних лиц через информационно-телекоммуникационные системы осуществляется по следующим основным направлениям: распространение наркотических веществ и их аналогов, вербовка несовершеннолетних лиц для участия в преступной деятельности террористического характера, привлечение к преступлениям в сфере экономики [5].

Преступные действия, направленные на вовлечение детей через информационно-телекоммуникационные сети в преступления, обладают следующими характеристиками: преступные действия являются высоко латентными; сохраняется высокая анонимность лиц, совершающих преступные посягательства; преступления

являются транснациональными; субъектами преступления чаще всего являются хорошо организованные преступные группы [7]. Отметим, что преступные деяния в информационном пространстве, направленные на вовлечение несовершеннолетних лиц в незаконную деятельность, имеют ряд особенностей.

Во-первых, такая деятельность представляет собой привлечение большой группы несовершеннолетних лиц, которая подвергается определённому психологическому воздействию, в том числе вербовка детей с помощью информационно-телекоммуникационных технологий. Преступное воздействие на детей направлено в основном на разжигание этнической и религиозной ненависти, социальной и межнациональной напряжённости, пропаганду экстремистской идеологии, в том числе на привлечение к террористической деятельности.

Во-вторых, деятельность преступников направлена на формирование у несовершеннолетних определённых информационных зависимостей. Отметим, что формирование информационных зависимостей условно можно подразделить на две категории: компьютерные игры, формирующие у детей агрессивное, преступное поведение; а также прохождение квестов, игр непосредственно в «реальном мире». Компьютерные игры, направленные на формирование преступного поведения, способствуют смешиванию реального и виртуального мира, вследствие чего несовершеннолетние теряют связь с реальной действительностью и под воздействием сценария компьютерной игры совершают преступные действия. Преступные действия по прохождению квестов, игр в «реальном мире» функционируют по аналогии с квестами, направленными на лишение жизни несовершеннолетних. Преступники заинтересовывают детей, получают от них информацию, на основании которой путём угроз, обмана, обещаний вовлекают несовершеннолетних в преступления.

Подводя итог, необходимо отметить: киберпреступность сегодня является одним из самых быстро развивающихся видов преступных деяний, которые посягают на различные социальные группы общества. В настоящее время помимо преступных действий, направленных на экономическое получение прибыли, возрос уровень преступных посягательств, направленных на личные права детей, а также на вовлечение несовершеннолетних в совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Преступления против детей, совершаемые в информационном пространстве, отличаются от традиционных видов преступных посягательств, характеризуются особой жестокостью, высокой степенью подготовленности преступников, скрытностью за информационными кодами, транснациональностью.

Условно деятельность киберпреступников можно подразделить на преступления международного характера, направленные на права детей, и на преступные действия, направленные на вовлечение несовершеннолетних в преступления через информационное пространство.

³ Конвенция Совета Европы о киберпреступности 2001 г. // Справочная правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/4089723> (дата обращения: 25.05.2021); Резолюция по борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и сексуальными надругательствами над ними в Интернете: принята Генеральной Ассамблеей 18 декабря 2019 года // Официальный сайт Генеральной Ассамблеи ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/> (дата обращения: 25.05.2021); Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 16 декабря 2020 года: Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху // Официальный сайт Генеральной Ассамблеи ООН. URL: <https://www.un.org/ru/ga/> (дата обращения: 25.05.2021).

Список литературы

1. Макушкин Е. В., Бадмаева В. Д., Дозорцева Е. Г., Пережогин Л. О., Ошевский Д. С., Сыроквашина К. В., Терехина С. А., Нуцкова Е. В., Федонкина А. А. Преступления в интернет-среде с участием несовершеннолетних и их медико-психологическая профилактика: Аналитический обзор. – Москва: ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2021. – 56 с.
2. Сыроева Н. Н. Актуальные вопросы противодействия киберсталкингу среди несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационной сети Интернет / Киберпреступность: риски и угрозы : материалы Всероссийского студенческого круглого научно-практического стола с международным участием (Санкт-Петербург, 11 февраля 2021 г.) / под ред. Е. Н. Рахмановой. – Санкт-Петербург: Астерион, 2021. – 236 с. – С. 214–218.
3. Филиппова Е. О. Противодействие преступности несовершеннолетних в Российской Федерации / Е.О. Филиппова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – Т. 15. – С. 226–230.
4. Долматов А. В., Долматова Л. А. Анализ практики правового регулирования цифровой среды и предотвращения киберпреступлений // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2020. – № 4 (49). – С. 45–52.
5. Иванцов С. В., Ивасюк О. Н. Общесоциальные аспекты предупреждения преступности с участием несовершеннолетних // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2017. – № 1. – С. 64–69.
6. Ивасюк О. Н., Калашников И. В. Виктимологические особенности преступлений против половой свободы, совершаемых в отношении женщин // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 104–110.
7. Ивасюк О. Н., Калашников И. В. Криминологические особенности современной преступности несовершеннолетних // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 124–130.
8. Попов М. В., Мамаева Л. Н. Кибербезопасность как элемент национальной безопасности России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – № 5 (79). – С. 80–82.
9. Демко О. С. Криминологические детерминанты формирования личности несовершеннолетнего преступника // Научный альманах. — 2017. — № 1-1 (27). — С. 256-259.
10. Васильева О. Н. Личность несовершеннолетнего преступника как объект криминалистического исследования // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – № 2-7. – С. 23-25.

References

1. Makushkin Ye. V., Badmayeva V. D., Dozortseva Ye. G., Perezhogin L. O., Oshevskiy D.S., Syrokvashina K. V., Terekhina S. A., Nutskova Ye. V., Fedonkina A. A. Prestupleniya v internet-srede s uchastiyem nesovershennoletnikh i ikh mediko-psikhologicheskaya profilaktika: Analiticheskiy obzor. – Moskva: FGBU “NMITSPN im. V.P. Serbskogo” Minzdrava Rossii, 2021. — 56 s.
2. Sysoyeva N. N. Aktual'nyye voprosy protivodeystviya kiberstalkingu sredi nesovershennoletnikh v informatsionno-telekommunikatsionnoy seti Internet / Kiberprestupnost': riski i ugrozy : materialy Vserossiyskogo studencheskogo kruglogo nauchno-prakticheskogo stola s mezhdunarodnym uchastiyem (Sankt-Peterburg, 11 fevralya 2021 g.) / pod red. Ye. N. Rakhmanovoy. – Sankt-Peterburg : Asterion, 2021. – 236 s. – S. 214–218.
3. Filippova Ye. O. Protivodeystviye prestupnosti nesovershennoletnikh v Rossiyskoy Federatsii // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept». – 2018. – T. 15. – S. 226–230.
4. Dolmatov A. V., Dolmatova L. A. Analiz praktiki pravovogo regulirovaniya tsifrovoy sredy i predotvrashcheniya kiberprestupleniy // Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii. – 2020. – № 4 (49). – S. 45–52.
5. Ivantsov S. V., Ivasyuk O. N. Obshchesotsial'nyye aspekty preduprezhdeniya prestupnosti s uchastiyem nesovershennoletnikh // Mezhdunarodnyy zhurnal konstitutsionnogo i gosudarstvennogo prava. – 2017. – № 1. – S. 64–69.
6. Ivasyuk O. N., Kalashnikov I. V. Viktimologicheskiye osobennosti prestupleniy protiv polovoy svobody, sovershayemykh v otnoshenii zhenshchin // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – № 5. – S. 104–110.
7. Ivasyuk O. N., Kalashnikov I. V. Kriminologicheskiye osobennosti sovremennoy prestupnosti nesovershennoletnikh // Uchonyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskoye nauki. – 2019. – T. 5. – № 2. – S. 124–130.
8. Popov M. V., Mamayeva L. N. Kiberbezopasnost' kak element natsional'noy bezopasnosti Rossii // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2019. № 5 (79). S. 80–82.
9. Demko O. S. Kriminologicheskiye determinanty formirovaniya lichnosti nesovershennoletnego prestupnika / O.S. Demko // Nauchnyy al'manakh. — 2017. — № 1-1 (27). — S. 256-259.
10. Vasil'yeva O. N. Lichnost' nesovershennoletnego prestupnika kak ob'yekt kriminalisticheskogo issledovaniya // Sovremennyye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologiy. — 2017. — № 2-7. — S. 23-25.

Статья поступила в редакцию 30.09.2021; одобрена после рецензирования 01.11.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted September 30, 2021; approved after reviewing November 01, 2021; accepted for publication December 01, 2021.